

"Старший брат Фэн!" всхлипнула Ли Мулин.

Цинь Фэн испуганно вскочил при виде Ли Мулин. Как это могло быть человеческим лицом? Очевидно, это была свинья!

Тяньмин с безразличным видом подошел к ним со своими тремя животными. Лань Хуан взял Чернильного Цилиня за голову и уселся на него, словно насиживая яйцо. Чернильный цилинь мог только жалобно кричать.

"Весело, хе-хе!" - невинно засмеялся он.

Цинь Фэн и Ли Мулин не могли не вздрогнуть. Разве Тяньмин не родился в Великом Восточном царстве? Как он мог быть таким сильным?

В глазах этих гениев царство Гранд-Ориента воспринималось примерно так же, как Вермилион Берд воспринимал Флеймхэвен. Они даже не могли сравниться с Юнь Чжэньчжэнем, поэтому их презрение было неудивительным.

"Сын Грешника, как ты смеешь нападать на нас! Тебе конец!" - закричала Ли Мулин. В этот момент ее длинное платье было в крови. Ин Хуо был не из тех, кто защищает представительниц слабого пола.

"Закончил? Разве ты не сказал, что сотни тысяч из вас не могут дождаться, чтобы устроить мне взбучку? Я уже был готов к этому, так почему я должен бояться новой гибели?" Закинув голову назад в смехе, Тяньмин продолжил шлепать Цинь Фэна, заставляя его хныкать.

"Но пока этого не случилось, я могу хотя бы дать тебе урок, который ты никогда не забудешь", - усмехнулся Тяньмин.

Ли Мулин не решалась заговорить. Все ее высокомерие превратилось в кровь, которую ей пришлось проглотить.

"Вы пара?" - спросил Тяньмин.

Ли Мулин боялась говорить, но Цинь Фэн посмотрел на Тяньмина.

"Хорошая фигурка, не позволишь моему цыпленку оценить ее?"

"Хехе." Усевшись на плечо Тяньмина, Ин Хуо лукаво улыбнулся. "Неплохо, отличная прогулка".

"Ммммф!" бушевал Цинь Фэн. Однако, как только он попытался выругаться, Мяу-Мяу, лежавшая на его голове, тут же проткнула ему рот своим хвостом, ударив его током.

"Если вы знали, что в итоге будете так несчастны, зачем искать насилия? Далее я буду задавать вопросы, а ты будешь отвечать. Иначе ты узнаешь, насколько жестокими могут быть мои методы". Тяньмин повернулся к Ли Мулину, который склонился в униженном поклоне.

"Что такое Дворец Децимо Дао?" Во взгляде Тяньмина было ужасающее запугивание.

"Это школа, которая существует уже долгое время, и колыбель многих гениев Теократии. Имея бесчисленное количество сильных мира сего, они остаются одним из главных авторитетов Божественного Города", - сказал Ли Мулин.

"В какой степени?"

"Они превосходят Древний Клан Цилинь".

"Сравнимы с Древними Теократами?"

"Конечно, нет, но у них есть квалификация, чтобы говорить".

"Каково происхождение Дворца Децимо Дао?" - спросил Тяньмин.

"Судя по всему, Теократия Древних раньше принадлежала Дворцу Децимо Дао. В то время Дворец Децимо Дао был сектой, к которой все стремились. Позже Древние Теократы восстали и победили Дворец Децимо Дао, основали государство и управляли королевством. Оставшиеся силы Дворца Децимо Дао были помилованы императорской семьей и превратили секту в школу для выращивания талантов для Теократии". Боясь, что Тяньмин уже знает ответ и проверяет ее, Ли Мулин постаралась ответить подробно.

"Есть ли связь между Дворцом Децимо Дао, Мечом Гранд-Ориента и Премьер-башней царства Гранд-Ориента?" Тяньмин сузил глаза.

"Да, правила турнира Большого Восточного Меча были установлены Дворцом Децимо Дао", - сказал Ли Мулин.

"Почему никто из сильных мира сего не захватывает Большой Восточный Меч? Почему три Возвышенных не забрали его у меня?" - спросил Тяньмин.

Ли Мулин задала старшим именно этот вопрос, потому что все были в таком же недоумении.

"Мой отец сказал, что это потому, что Ли Шэньсяо, предок клана Ли Святого, является заслуженной фигурой во дворце Децимо Дао. Он внес исключительный боевой вклад в развитие Дворца Децимо Дао. Согласно правилу их предков, Меч Великого Востока и Премьер-башня остаются в Великом Востоке. Кроме клана Святого Ли, никто не может контролировать эти два божественных артефакта, поэтому захватывать их бесполезно."

"Ли Шэньсяо?" понял Тяньмин.

Его отец происходил из клана Древних Цилиней, а мать - из клана Святого Ли. Значит, защита Дворца Децимо Дао - это результат его отношений с кланом святых Ли. Исключительный боевой вклад? Что Ли Шэньсяо сделал для такой великой и давней школы, чтобы помнить о ней по сей день?

"Это значит, что Дворец Децимо Дао может стать для меня поворотным пунктом. Возможно, с моей личностью я буду жить".

Это объясняло, почему трое Возвышенных просто приговорили его к Чистилищу Инфернальных Душ, вместо того чтобы угрожать ему смертью. В этот момент у подножия горы раздался сильный шум. Тяньмин встал. Под лунным светом он заметил множество людей, направлявшихся в их сторону.

"Сын грешника, ты труп! Наши братья, сестры и друзья отомстят за нас!" Глаза Ли Мулин, дождавшейся этого момента, наполнились слезами.

Тяньмин наградил ее еще одной пощечиной, выбив остатки зубов.

"Да что с тобой такое? Как ты можешь так жестоко обращаться с женщиной?" вмешался Ин Хуо.

"Ты и раньше не проявлял милосердия", - ответил Тяньмин.

"Кто сказал? Я нежная курица".

Пока Ин Хуо оправдывался, шум становился все громче и громче. По крайней мере, тысячи людей пришли сюда. Возможно, большой переполох, вызванный Лань Хуаном, насторожил их.

Эти тысячи людей были в основном молодежью, хотя старшие могли быть скрыты в темноте. По крайней мере, шестьсот из них, все моложе тридцати лет, пришли сюда, услышав шум боя. Но первое, что они увидели, это то, как жалко выглядели Цинь Фэн и Ли Мулин.

"Кто эти сильно избитые люди?"

"Они похожи на Цинь Фэна и Ли Мулина!"

"Разве нам не сказали ничего не делать сегодня вечером? Почему они здесь?"

"Вероятно, они думали избить его, но в итоге сами оказались избитыми".

"Насколько силен сын грешника? Он действительно победил их?!"

"Дело не в силе, а в его высокомерии! Что он имеет в виду? Он смотрит на нас свысока?"

"Да, как он смеет сопротивляться?"

Бесчисленные глаза уставились на Тяньмина, в том числе Цинь Фэн и старейшины Ли Мулин. Их сила была сравнима с силой Е Шаоцина. Тяньмин сделал шаг назад и позволил им забрать своих детей.

"Отец, отомсти за меня и убей этого зверя!" - крикнул Цинь Фэн.

"Есть много людей, которые хотят убить его. Это не твоя очередь, и даже не моя!" Цинь Фэн получил еще одну пощечину.

То, что сказал его отец, было правдой. Ему не следовало приходить сюда сегодня. Быть избитым таким образом было еще более унижительно. Хотя они отчаянно хотели отомстить Тяньмину, сотни тысяч людей также ждали мести.

Тем временем Тяньмин смотрел на молодых людей. В клане Древних Цилиней было много гениев, подобных Цинь Фэну. Он и представить себе не мог, что средний уровень будет настолько высок. Клан Древних Цилиней имел различные ветви. Например, в клане Мо было несколько великих семей, каждая из которых жила в огромном собственном особняке, и каждая из них была наравне с другими. Похоже, в клане Мо было много молодых людей с уровнем культивации Цинь Фэна, а во всем клане Древних Цилиней и того больше. И в этот момент все эти молодые люди смотрели на него с негодованием.

Тяньмин не мог удержаться от смеха. "Если меня ненавидит один человек, я должен сдерживать себя, чтобы не обидеть его. Если меня ненавидят десять человек, то тем более. Но сейчас сотни тысяч ненавидят меня и ждут не дождутся, когда я убью их. Зачем сдерживать себя?"

Тяньмин твердо верил, что даже если он встанет на колени, будет молить о пощаде и горько плакать, эти люди не изменятся. Они будут слишком злы, злы на Тяньмина.

"Нечего сказать. Я его сын, так что это то, что я должен нести. Это справедливо, что сын должен оплачивать долги отца. Но я не могу просто так смириться со своей участью".

Он не мог просто сдаться и позволить этим людям выместить на нем злобу. Кроме того, правду еще предстояло узнать. Поняв это, Тяньмин не стал склонять перед ними голову. Поскольку молить о пощаде на коленях было бесполезно, зачем унижаться? Поэтому он уставился на них такими же огненными глазами.

"Чего уставились? Ну же, труссы!"

Тяньмин также был расстроен тем, что как только он появился здесь, он стал объектом общественной критики. Когда прозвучала эта фраза, все вскипели от ярости. Как смеет человек, которого разыскивают сотни тысяч людей, называть их трусами?

"Убейте его!!!"

Все разом сотни молодых людей заревели, а затем отчаянно бросились на него.

"Остановитесь!"

В этот момент старейшины должны были вмешаться. Иначе, если Тяньмин умрет здесь, потеря будет велика. Как и ожидал Тяньмин, никто из них не мог причинить ему вреда. Это было невероятное явление - многие хотели напасть на него, но никто из них не мог действовать, потому что боялись, что могут убить его, потеряв контроль.

"Хаха!"

Перед лицом сотен возмущенных людей Тяньмин рассмеялся.

"Что дает вам право смеяться? Твой отец навредил всему нашему клану. Умереть десять тысяч раз - недостаточное наказание для такого грешника!"

"Кто его убьет?!"

"Это было бы слишком легко для него; пусть плачет всю жизнь!"

Их свирепые, безжалостные взгляды были огромным сигналом к действию. Хотя у каждого из них были свои причины и эмоции, их иррациональный гнев подействовал на Тяньмина. Кто готов терпеть такую несправедливость и на коленях просить прощения? По крайней мере, не Тяньмин. В этот момент он не хотел преклонять колени - он хотел узнать правду и найти ответы.

"Возвращайся туда, откуда пришел!"

В этот момент рядом с Тяньмином появился Возвышенный Мо Юй.

Гнев толпы постепенно утихал, но в их сердцах были скрыты вулканы, готовые рано или поздно извергнуться.

"Возвышенный, он ранил Цинь Фэна и Ли Муля. Этот высокомерный ублюдок явно не высокого мнения о нас!" - кричали многие из них.

"Эти двое находятся на восьмом уровне Небесной Воли, но не смогли победить его. На что тут злиться?" - сказал Мо Юй.

Толпа лишилась дара речи.

"Возвращайтесь. Через три часа весь клан соберется у алтаря Циляня!" - крикнул Мо Юй.

"Да, наложите на него пожизненное проклятие!"

"Пусть он страдает так же, как страдаем мы!"

"Бросьте его в Чистилище Инфернальных Душ и никогда не выпускайте!"

Их ненависть и негодование были настолько сильны, что Тяньмин был ошеломлен. Ошеломленный внезапной, ничем не спровоцированной ненавистью, он еще не мог прийти в себя. Но это был только клан Мо. Через три часа его ожидал чудовищный гнев сотен тысяч представителей всего клана Древних Циляней.

"Этот мир действительно прекрасен, хахаха....".

Он смеялся над собой. Однако Возвышенная Мо Юй, похоже, решила, что он самодоволен после своей победы.

Холодным тоном она укорила его: "Чем ты гордишься? Те двое, которых ты победил, были обычными юниорами. В клане Древних Циляней есть много гениев, к которым ты даже не можешь прикоснуться. Ты должен получить больше знаний и опыта. Не будь лягушкой на дне колодца". Сказав это, она повернулась, чтобы уйти.

"Да, я с нетерпением жду этого". Глаза Тяньмина горели страстью.

В мгновение ока время истекло, и собрание клана официально началось.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982007>